

*Т.В.Смирнова***Трубецкие на фоне Лавры (по поводу одной картины)****Трубецкие. Художник И.В. Голицын. 1989**

Как-то в начале перестройки мое внимание привлекла в «Огоньке» репродукция картины «Трубецкие». Была изображена группа детей и взрослых, стоящих на фоне Троице-Сергиевой лавры. Фигуры удлинены, напоминают древнюю стенную живопись. Рядом с некоторыми жестко выделяются надписи: «зек», «воин», кресты и даты смерти. Облик людей размыт, виден как сквозь слезы. А еще вдали черные машины и черные фигуры в галифе и с черной собакой. Я задумалась: что за Трубецкие, имеют ли они какое-то отношение к князьям Трубецким, владевшим в прошлом усадьбой Ахтырка? Но только через несколько лет, когда в Сергиево-Посадском музее-заповеднике был образован краеведческий отдел, решила выяснить этот вопрос. Начала с того, что пошла в Музей-усадьбу Абрамцево к А.И. Куншенко, заведующему отделом советского изобразительного

искусства, и спросила, не знает ли он адрес художника, написавшего картину. А звали художника Илларион Голицын. В справочнике нашелся адрес. Написала письмо – он ответил. Договорились о встрече. В первый раз я опоздала: плохо поняла, где надо выйти из троллейбуса, и шла несколько километров по бесконечному шоссе Энтузиастов, бывшей Владимирке.

Нужный мне дом оказался двухэтажным кирпичным строением, увитым уже облетевшей виноградной лозой. Он стоял в глубине двора в окружении многоэтажных современных зданий. Я отворила калитку, навстречу с лаем бросились собаки, одна из них на трех лапах. На земле у дома лежала скульптура женщины. На стене у входа – мемориальная доска художника В.А.Фаворского. А в коридоре и на лестнице – афиши разных выставок.

Вошла, смущенная опозданием. Меня встретил показавшийся огромным красивый человек с гривой седых волос и громким голосом. После первых же моих слов сказал: «Так вы поезжайте прямо сейчас к Андрею Владимировичу Трубецкому. Я ему позвоню» И я отправилась на другой конец Москвы.

Так началось мое знакомство с Голицыными и Трубецкими. В результате в Сергиево-Посадском музее в 1996 году была открыта выставка «Князья Трубецкие в нашем крае».

Трубецкие на картине И.В.Голицына оказались прямыми потомками владельцев Ахтырки. В отличие от большей части этого рода, члены которого оказались в изгнании, Владимир Сергеевич Трубецкой, сын известного философа Сергея Николаевича Трубецкого и внук Николая Петровича, последнего из Трубецких, владевших Ахтыркой, остался в России. На картине возвышается его фигура в белом парадном мундире. В прошлом он офицер полка синих кирасир лейб-гвардии Ее Величества императрицы Марии Федоровны, участник Первой мировой войны. В Сергиев Посад приехал с семьей в 1923 году. Зарабатывал на жизнь тапером в кинотеатре, игрой в ресторане, театре и на похоронах. А еще писал веселые

охотничьи рассказы. Они печатались в журнале «Всемирный следопыт». Началось это так. Однажды Трубецкой подстрелил галку, но не обычную, а желтую. Явление хроматизма в природе очень редкое. Он узнал, что такая птица может заинтересовать Зоологический музей, и привез ее в Москву, рассчитывая получить хорошие деньги. Зашел к родственникам, Голицыным, положил вещи в прихожей и стал рассказывать о своей удаче. А в это время кошка съела галку. Но Владимир Сергеевич не очень расстроился: не удалось получить денег за галку, можно попробовать получить за рассказ об этом случае. Иллюстрации сделал его родственник художник Владимир Михайлович Голицын (отец Иллариона Голицына). И рассказ напечатали. Один за другим стали появляться во «Всемирном следопыте» рассказы за подписью В. Ветов – такой псевдоним взял Трубецкой. Сам он фигурировал в рассказах под именем Хвоща – Голицын изображал автора в обтрепанных мохнатых обмотках, напоминавших на его длинных ногах стебли этого растения.

С концом НЭПа жизнь семьи стала трудной. В конце 1929 года был закрыт «Всемирный следопыт» – М. Горькому не нравилась приключенческая литература. Трубецкие, как и другие «бывшие», были объявлены лишенцами, то есть людьми, лишенными избирательных прав. «Лишенцы» не имели права быть членами профсоюза. И Трубецкого уволили из профсоюза работников искусств, где он состоял как музыкант. Автоматически это повлекло увольнение из кинотеатра – там он играл на виолончели в составе трио. «Лишенцам» не полагалось продуктовых карточек. А без карточек купить продукты можно было только на валюту или за золото в торгсине. Немного присылали родственники, оказавшиеся за границей. Продали все. А.В.Трубецкой вспоминал, что «однажды отец пришел домой, нагруженный кулками с крупой, мукой, какими-то жирами. На вопрос матери: ”Откуда?” – он молча показал кисть правой руки уже без обручального кольца». Скоро пришлось сменить квартиру – дом, который

Трубецкие снимали, у хозяина отобрали. Все девять человек жили теперь в одной комнате, в которой было так сыро, что по стенам текла вода.

В 1934 году В.С.Трубецкого и его старшую дочь Варвару арестовали, обвинив, что он будто бы является связным между зарубежными и отечественными лингвистами. Дело в том, что перед этим ему удалось съездить во Францию – отвезти сына Григория, больного астмой, на лечение. Там он встретился с братом Николаем Сергеевичем, ученым с мировым именем, крупнейшим лингвистом, основателем новой науки фонологии. Может быть, и разрешили-то Трубецкому съездить за границу с дальним прицелом – сострять международный заговор. По этому «Делу славистов» было арестовано много народа. Трубецкого сослали в Среднюю Азию, в город Андижан. Там он успел написать часть своих воспоминаний. Одному из сыновей удалось спасти рукопись при обыске и аресте в 1937 году. Благодаря этому воспоминания впоследствии увидели свет (Трубецкой В.С. Записки кирасира // Князья Трубецкие. Россия воспрянет. М., 1996).

А парадный кирасирский мундир с золотыми пуговицами долго хранился в сундуке. Скорее всего, как память – В.С.Трубецкой в этом мундире венчался. И, возможно, сыграл роковую роль в судьбе семьи. Но об этом дальше.

Вернемся к картине. В центре группы, с грудным ребенком на руках, Елизавета Владимировна Трубецкая, урожденная княжна Голицына. М. Пришвин записал в дневнике весной 1927 года: «Встретил княгиню, идет за провизией, потому что завтра новое Благовещенье, и будто бы не будут торговать. Я ей сказал: “УКОМ приказал торговать”. Но она все-таки пошла. Говорят, она религиозная, только я не думаю, что сильно: она для этого просто уж сильно утомлена, детей много, мать».

Да, она очень уставала, прежде всего от бедности. Но ее сын Андрей вспоминал: «Естественно, что мать занималась и нашим религиозным воспитанием. Читала нам Священное Писание, а на ночь мы вместе с ней молились. Дома отмечались все церковные праздники, особенно Пасха и

Рождество. Так, Рождество запомнилось елкой и чулками, которые родители делали всем детям, по сей день буквально осязаю это чувство чего-то радостного, приятного и большого». (В чулки клали игрушки и сласти).

Возле родителей на картине стоят дети. Одна из знакомых Трубецких вспоминала: «Детей было так много, что трудно было их не спутать. Две старших еще выделялись. Остальные ходили гурьбой или вереницей, все худенькие, бледные, с большими глазами и худенькими голыми ручонками и тоненькими ножками. Они напоминали паучков... Старшему мальчику Грише было лет 9, а за ним шла девочка Варя лет 7. Этот мальчик Гриша поражал страдающим выражением глаз, совершенно недетских. Он страдал астмой, ему нельзя было бегать, он задыхался.... Нельзя было на него смотреть без чувства глубокой жалости».

В 1937 году Гришу арестовали и приговорили к 10 годам лагерей. На картине он стоит по левую руку от родителей.

О Варе вспоминала другая знакомая семьи: «Пришла к нам такая худышка, замухрышка-девочка. И вот я надела на нее своего белого песка, прикрыла немного ее плечики – эта фотография есть – и эта девочка такая стала хорошенькая, в ней сразу княжна появилась».

Варю взяли прямо со встречи Нового – 1934 – года. Ей было 17 лет. Выслали вместе с отцом в Среднюю Азию, а в 1937 году снова арестовали и расстреляли. На картине она вторая с правой стороны от матери.

С краю, на коленях, ее сестра Александра. Ее школьная подруга вспоминала: «Особый след в душе оставила Шура Трубецкая. Дома ее Татей звали. Знаете, к ней даже блатные мальчишки относились с нежным чувством. Она действовала облагораживающе. Была в ней какая-то кристальная чистота. И даже обормоты на нее смотрели, как на что-то святое... Трубецких выслали в Среднюю Азию. Седьмой класс Шура не успела закончить. А в восьмой ее там не приняли. Она писала мне. Только ее письма сохранила».

Татю арестовали в 1937. В лагере она заболела смертельно.

Дольше всех дочерей оставалась с матерью младшая – Ирина. Она стоит, прижавшись к матери, с левой стороны.

А справа от матери, чуть позади, видна длинная фигура Андрея. Возле него две надписи: «воин» и «зэк». Впереди него маленький синеглазый мальчик Сергей. За свои огромные глаза он получил в детстве прозвище «Озера». «Сергей был очень впечатлительным мальчиком, вспоминал Андрей. – Он не мог спокойно слышать музыку похоронного оркестра. Заслышав еще издали первые звуки, он весь настораживался, напрягался, его “озера” еще больше расширялись, затем начинал кричать и убегал домой в панике». У родителей не было возможности учить ребенка музыке, но в дальнейшем, благодаря идеальному слуху, Сергей стал первоклассным настройщиком роялей.

С краю на картине стоит с удочкой Владимир. Рядом с ним на траве белая собака. Неподалеку от дома, где жили в Посаде Трубецкие, находится Скитский пруд, и мальчики проводили там немало времени – купались, ловили рыбу, катались на плотках и на лодках. А так как Владимир Сергеевич был страстным охотником, в 1920-е годы в доме была и охотничья собака. Но, кажется, художник изобразил не охотничью собаку, а просто дворняжку – в 1930-е годы из-за нужды породистых собак уже не держали.

Андрей, Сергей и Владимир – воины.

Андрея призвали еще в 1939-м, так что он оказался в боях с первого дня войны. Вскоре его тяжело ранило под Гдовом, и он попал в плен. Оказался в Вильнюсе, в госпитале для военнопленных. Из-за «громкой» фамилии о нем узнал родственник, находившийся в Литве, и получил разрешение взять его из госпиталя, как прямого потомка Великого князя Литовского Гедимина (в XXI колене). Имя Гедимина носила тогда главная улица Вильнюса. А.В.Трубецкой подлечился и окреп. Побывал даже у родственников в Вене. Но мечтал вернуться домой. Наконец, ему удалось с несколькими товарищами попасть в польский партизанский отряд, действовавший в лесах под Кенигсбергом. Потом перешел в советский партизанский отряд. Отряд

соединился с регулярными частями Советской Армии. Трубецкой был ранен в боях под Кенигсбергом, награжден орденом Славы 3-й степени. Встретил день Победы на подступах к городу Цвитау в Германии. При мне Андрея Владимировича спросили: «Почему вы вернулись? Вы же могли остаться за границей» Он ответил: Из-за Родины и из-за матери».

В 1946 году А.В. Трубецкой демобилизовался и восстановился в Московском университете, куда поступил первый раз еще до войны. А в 1949 году его арестовали – он отказался сотрудничать с МГБ. Приговорили к 10 годам лагерей и отправили под Джезказган. В лагере он снова отказался сотрудничать с «органами» и потому много времени провел в штрафной, так называемой режимной бригаде. Часть времени работал в лагерном медпункте. В 1955-м был реабилитирован и снова, в третий раз, поступил в МГУ. Свою одиссею он рассказал в книге «Пути неисповедимы» (М., 1997).

Владимира призвали в начале 1943-го. Он участвовал в битве на Курской дуге. Был сапером, потом служил в разведывательной роте танкового полка. С боями дошел до Одера. При переправе его ранило в ногу. Вывалился из лодки. Противоположный берег был ближе, и он поплыл туда, а немцев-то еще не выбили. Пролежал сутки в ледяной воде у берега. На другой день наши подобрали, отвезли в госпиталь. Простудившись в ледяной воде заболел воспалением легких... Не до ноги было. И ногу пришлось ампутировать. Вернулся он с орденом Красной Звезды и медалями. Поступил на исторический факультет МГУ. Сергей попал на фронт в 1944-м, в бронетанковые войска. Участвовал в битве на Сандомирском плацдарме. Его танк подбили, а сам он получил ранение в ногу. Из госпиталя вышел инвалидом.

Вернулись братья-воины, а матери нет. Она оставалась в деревне под Талдомом (за 101-м километром). Туда перебралась после ареста мужа и старших детей. Родственники помогли купить пишущую машинку – немного удавалось заработать перепечаткой. Младший ребенок был такой худенький, прозрачный, как стекло, что брат дал ему прозвище «Стеклярус». Еще хуже

стало, когда началась война. Георгий вспоминает: «Лебеду ели, мороженую картошку ели, дохлую кошку ели... Спать было невозможно из-за вшей. Мать уходила по деревням побираться, приносила 5-6 картошинок, иногда кусок хлеба». Потом одна пьяница донесла на «недобитую княгиню». Георгий помнит, что пришли двое в белых валенках с орденом, обнаружили при обыске белый мундир с золотыми пуговицами – мундир офицера кирасирского полка. «Надо было видеть выражения их лиц – не иначе самого Гитлера поймали. Эти, которые в белых валенках, все унесли и маму увели. Больше я ее не видел, через два месяца она умерла в тюрьме». Елизавета Владимировна успела только перекрестить сына. Он остался, восьмилетний мальчик, на печке, больной тифом.

Вернулись с войны братья, а дома нет. Брат Гриша в лагере в Сибири. Татя умерла. Ирина ездила по стране в почтовом вагоне. Об отце и Варе ничего не известно. Тогда не понимали, что «10 лет без права переписки» значило – расстрел.

А на картине они еще все вместе. Их головы вторят золотым главам церкви. Фигуры удлинены, как на древнерусских иконах. И, может быть, впервые на картине, как на иконе появились надписи. Это – картина-воспоминание. Зыбкой кажется преграда между прошлым и будущим. Возникает ощущение и бренности всего сущего, и вечности жизни.

А что художник? Эти два княжеских рода – Голицыных и Трубецких – не раз роднились в течение шести столетий. И сестра художника Елена Владимировна вышла замуж за А.В. Трубецкого. Сам И.В. Голицын (1928–2007) начинал как график, точнее – гравер. Но с течением времени стал известным живописцем, действительным членом Российской академии художеств. В конце 1990-х годов у него появилась возможность сказать о том, что давно мучило, искало выхода. И он сказал по-новому, по-своему.